

**Тучки небесные, вечные странники!
Степью лазурною, цепью жемчужною
Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники
С милого севера в сторону южную.
Кто же вас гонит: судьбы ли решение?
Зависть ли тайная? злоба ль открытая?
Или на вас тяготит преступление?
Или друзей клевета ядовитая?
Михаил Лермонтов «Тучи»**

Уже два года я в чужой стране. Да, это не много, но это и не мало. Два года мытарств и злоключений. И вот, наконец, я возвращаюсь домой. В серую, ничего не обещающую неизвестность. Единственное, что радует, скорая встреча с Алёной и детьми.

Яркая красивая картинка движется вспять и безвозвратно исчезает за спиной. Ни о чём не хочется думать. До самой границы сплю.

На границе меня снимают с автобуса и садят в обезьянник до приезда полиции. Мои фальшивые документы не выдерживают проверки Straży granicznej (пограничников (пол.)).

Вечереет. Я прошусь по нужде. В туалете под самым потолком оказывается довольно-таки большое, открывающееся, без решётки окно. Я выбираюсь наружу и, стараясь не привлекать к себе внимания, быстро направляюсь к ближайшим деревьям. Укрывшись за деревьями, пытаюсь сориентироваться и, не дожидаясь погони, бегу по лесопосадке в обратном направлении от границы.

Примерно через полчаса останавливаюсь, чтобы передохнуть. Погони, вроде бы, нет. Шарю по карманам в поисках телефона. Телефона не нахожу. Понимаю, что в суматохе где-то посеял его. Зато кошелек с деньгами на месте. Это немного утешает. Отдышавшись и успокоившись, дальше я уже иду. Очень холодно. Трава мокрая. Мои кроссовки быстро промокают.

На рассвете выхожу к какому-то населённому пункту. Но не решаюсь в него зайти. Залегаю в krzaki (заросли (пол.)) и жду ночи.

Уже конец осени. Днём ещё относительно

тепло, а ночью температура падает до нуля. Не совсем комфортно лежать в мокрой и холодной траве. Иронизирую. Чтобы хоть немного приободрить себя. Боюсь застудить лёгкие и ранение, поэтому лежу на левом боку, в позе эмбриона, пытаюсь сохранить последние остатки тепла.

Удаётся ненадолго уснуть. Снова снится опиумный притон. Валерка в окровавленных бинтах. И Марлена с перекошенным от ужаса лицом.

Очень хочется есть. Срываю травинку и кладу в рот. Голод и холод не дают покоя. Такое впечатление, будто я пьян. Думаю о спиртном. Эти мысли немного согревают меня. Самообман. Всё равно очень холодно. Дрожу всем телом. Борюсь с желанием встать, немного подвигаться, размяться, походить, разогреться. Время словно остановилось.

Вдали видна дорога. Вокруг перепаханые поля. На полях пасутся жирные красивые фазаны. Появляется небольшое стадо диких коз. В местных лесах полно всякого зверья. Водятся и кабаны, и лоси. Стараюсь не думать о плохом. Не получается. С наступлением темноты отправляюсь дальше.

На третий день выхожу к незнакомой деревне. Дождавшись темноты, произвожу рекогносцировку на местности. Недалеко, на самой окраине, обнаруживаю железнодорожную станцию. Это открытая платформа. На станции никого. Смотрю расписание поездов. Пытаюсь что-то понять. Но от холода и голода мозги не работают. Не соображаю.

Сажусь в первый же поезд. Покупаю в билетомате билет. В поезде тепло и уютно. Не в силах бороться с собой, засыпаю. Когда просыпаюсь, узнаю, что поезд едет в Радом. Снова засыпаю.

В Радом приезжаю утром. Первым делом на вокзале покупаю кофе и несколько бутербродов. Повторяю. Утолив голод, привожу себя в порядок в вокзальном туалете и иду в город в поисках какого-нибудь sklepu (магазина (пол.)), чтобы купить мобильник.

Я уже далеко от границы. И внешне ничем не отличаюсь от среднестатистического поляка. Поэтому не особо переживаю, что кому-то в этом городе могу показаться подозрительным, и кто-то заинтересуется моей личностью.

Купив телефон, я связываюсь с Дамьяном, и прошу его срочно приехать и привезти мой рюкзак. Дамьян приезжает через пару часов.

- Мне нужен новый паспорт,- говорю я Дамьяну, сидя у него в машине.

- Не раньше, чем через два дня,- говорит Дамьян.

- Мне паспорт нужен сейчас и сегодня.

- Повторяю, не раньше, чем через два дня.

- Что же мне делать?

- Перекантуйся где-нибудь, отдохни, а через два дня получишь новый паспорт.

- Где перекантоваться? В лесу, разве что?

- Ладно, сейчас что-нибудь придумаем.

Дамьян отвозит меня в какой-то отель и снимает там для меня номер на своё имя.

- Здесь ты будешь в безопасности, отоспись, отдохни, а через два дня я привезу тебе паспорт,- говорит мне на прощание Дамьян и уезжает.

Осматриваю номер. Высокие потолки, на стенах свежие обои, на полу ковролин, окно с тяжёлой светонепроницаемой гардиной, двуспальная кровать с отличным матрасом, огромная плазма, ванна с гидромассажем, кондиционер. Номером остаюсь доволен.

Первым делом зашториваю окно. Свет в комнате становится мягким и приглушённым. Рюкзак с деньгами и пистолетом закрываю в сейфе. Звоню портье - заказываю в номер обед, три бутылки «Ballantine's» и тоник. Снимаю с себя всю одежду. Одеваю халат. Включаю телек, нахожу какой-то музыкальный канал. Открываю воду в кране, набираю ванную.

Приносят виски и тоник. Я забираю поднос с напитками и отдаю свою одежду в

прачечную. Включаю кондиционер. Наливаю в стакан виски. Выпиваю. Прохаживаюсь по мягкому приятному ковровину. Наслаждаюсь теплом и комфортом. Наливаю ещё.

Когда ванна набрана, включаю гидромассажёр и, не расставаясь с виски, погружаюсь в горячую бурлящую воду. Горячая вода и алкоголь делают своё дело. На какое-то время отключаюсь. Просыпаюсь от стука в дверь. Накидываю халат, выхожу. Принесли обед. Поев, заваливаюсь спать.

Два дня проплывают, как в тумане. Я ничего не делаю, только ем, сплю, пью виски, смотрю телек и валяюсь в кровати.

На третий день, утром, приезжает Дамьян.

- За срочность чуть дороже,- говорит он, отдавая мне мой новый паспорт.

- Хорошо,- соглашаюсь я.

Мы расплачиваемся за отель и уезжаем.

- Куда тебя отвезти?- Спрашивает Дамьян.

- На вокзал,- говорю я.

- Что собираешься делать?

- Ещё не решил. Для начала поеду в Варшаву, осмотрюсь. А там видно будет.

- Есть где остановиться?

- Остановлюсь у Олега, моего бывшего однокашника.

- Если понадобятся деньги, звони, потолкуем. Что-нибудь придумаем.

- Как там Валерка?

- Состояние тяжёлое. Но стабильное. Есть надежда.

- А о Марлене, что-нибудь слышно?

- Увы, ничего.

- Жаль.

- Признаться честно, и времени не было заниматься её поисками.

- Всё отдал бы за то, чтобы её найти.

- Есть у меня один человечек знакомый, который всё и обо всех знает. Я тебе скину его номер. Скажешь, что от меня. Он тебе поможет.

- И на том спасибо.

На вокзале Дамьян меня высаживает и уезжает. Сильно похолодало. Выпал первый снег. Нестерпимо яркое солнце болезненно слепит глаза. Покупаю билет до Варшавы. Сажусь в поезд.

За городом начинаются бескрайние заснеженные поля. По чистому лазурному небу скользят бархатистые тучки. Приходят на ум слова классика: «Тучки небесные, вечные странники! Степью лазурною, цепью жемчужною мчитесь вы, будто как я же, изгнанники с милого севера в сторону южную. Кто же вас гонит: судьбы ли решение? Зависть ли тайная? злоба ль открытая? Или на вас тяготит преступление? Или друзей клевета ядовитая?»

Сборник «Моя вторая Одиссея»

Цикл «Эта безумно безумная жизнь»

Варшава

31 марта 2018